

ШЕДЕВР ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

Саймон
СКЭРРОУ

ОРЕЛ В ПЕСКАХ

Москва
2017

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44
С46

Simon Scarrow

THE EAGLE IN THE SAND

© 2006 Simon Scarrow.

The Author asserts the moral right to be identified
as the Authors of this work.

First published in the English language
by Headline Publishing Group Limited.

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке художника *П. Трофимова*

Скэрроу, Саймон.

С46 Орел в песках / Саймон Скэрроу ; [пер. с англ.
А. Андреева]. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 416 с. — (Шедевр исторического романа).

ISBN 978-5-699-95021-8

Власть Римской империи в далекой восточной провинции Иудея под угрозой. К границе подошли мощные войсковые соединения извечных врагов Рима – парфян. Вот-вот вспыхнет мощное восстание воинственных последователей чудаковатого пророка из Назарета, не так давно распятого римским прокуратором Пилатом. Римские гарнизоны в плачевном состоянии, старшие офицеры замешаны в разнообразных аферах, дисциплина практически отсутствует. Кроме того, до столицы дошли слухи о готовящемся в армии заговоре против императора. В этих условиях в Риме принято решение отправить в Иудею двух опытных центурионов, Макрона и Катона – разобраться в ситуации и в случае необходимости воспользоваться своими неограниченными полномочиями. Но они еще не догадываются, что их самые опасные враги – не иудеи и парфяне, а свои собственные соплеменники...

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44

© Андреев А., перевод на русский язык, 2013
ISBN 978-5-699-95021-8 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

*С благодарностью и в знак дружбы
посвящается Тимуру Дагестани*

Действие многих романов цикла о «римском орле» происходило в Британии, поэтому было легко находить и изучать те места, где предстояло сражаться Макрону и Катону. В последней книге действие переносится в пустыню, на самую окраину Римской империи, что, конечно, создало проблемы. Впрочем, эти проблемы решились, когда мне позвонил мистер Дагестани из посольства Иордании и сообщил, что Его Величество король Абдалла — увлеченный читатель цикла — любезно приглашает меня с семьей в Иорданию, чтобы мы могли осмотреть древнеримские постройки, которых очень много по всей стране.

Я хотел бы выразить искреннюю благодарность Его Величеству за гостеприимство. Ту же благодарность я адресую всем иорданцам, сделавшим наше посещение страны таким приятным. Спасибо Розане Абу Хамди из королевской службы протокола, организовавшей увлекательную экскурсию по римским достопримечательностям; нашему водителю Мураду, проявившему себя терпеливым учителем арабского языка, который мы изо всех сил пытались усвоить; и Самеру Муашеру, который точно знал, где искать тот или иной пустынный форт, что было очень важно для этого романа.

Глава 1

Центурион Макрон заметил их первым. Несколько человек, укутанных в бурнусы, спокойно вышли из темного переулка на людную улицу и смешались с потоком людей, животных и повозок, который тянулся к большому рынку на открытом дворе храма. Несмотря на то что до полудня было далеко, солнце нещадно палило. Воздух узких иерусалимских улочек наполнился удушающей смесью запахов: знакомое амбре городов империи и другие ароматы, странные и напоминающие о Востоке, — пряности, цитрон и бальзам. Под обжигающими лучами солнца Макрон чувствовал, как пот заливал лицо и тело, и поражался, как в таком пекле можно ходить в бурнусах. Группа людей прокладывала путь по улице, шагах в двадцати перед центурионом, не разговаривая друг с другом и не обращая внимания на суетливую толпу.

Макрон взял поводья мула в левую руку и пихнул локтем своего спутника, центуриона Катона, ехавшего рядом во главе небольшой колонны солдат вспомогательной когорты.

— Что-то затевают.

— А? — Катон огляделся. — Что ты сказал?

— Вон, впереди. — Макрон быстро махнул рукой в сторону людей, за которыми наблюдал. — Видишь тех, с покрытыми головами?

Катон несколько мгновений щурился.

— Вижу. А что с ними не так?

— Разве не странно?

Макрон взглянул на товарища. Катон — умница, подумалось ему, но порой упускает крайне важное, происходящее прямо под носом. Все-таки зелен еще! Сам Макрон прослужил в легионах почти восемнадцать лет — хватило, чтобы научиться четко оценивать обстановку. От этого умения часто зависит жизнь. Тело Макрона покрывали шрамы — в память о тех случаях, когда он замечал угрозу слишком поздно. И жив он остался лишь благодаря мужеству и стойкости в битвах. Он мог заставить считаться с собой, как любой центурион в легионах императора Клавдия. Или не любой, подумал Макрон, обернувшись на Катона. Его друг получил повышение неприлично рано, в начале карьеры, — ему помогли ум, отвага, удача и высокий покровитель. Защита покровителя вызвала бы отвращение у человека, который сам пробился из рядовых, но Макрон положила руку на сердце признавал, что Катон полностью оправдал повышение. За четыре года службы во Втором легионе — в Германии, Британии и Иллирии — друг заматерел и превратился из гладкощцекого новобранца в крепкого жилистого ветерана. Однако зачастую по-прежнему витал в облаках.

Макрон нетерпеливо вздохнул:

— Бурнусы. В такую жару. Странно же...

Катон снова взглянул на мужчин и пожал плечами.

— Теперь, когда ты сказал... пожалуй. Может, они из какой-нибудь религиозной секты. — Он нахмурился. — Только подумать, откуда их столько в одной религии? А я еще слышал, что все местные ужасно религиозны. Нет никого набожней иудеев.

— Возможно. — Макрон нахмурился. — Хотя эти парни впереди не кажутся мне очень религиозными.

— Точно?

— Точно... — Макрон многозначительно тронул пальцем нос. — Поверь, они что-то замышляют.

— Например?

— Не знаю пока. Давай последуем за ними. Посмотрим, что ты надумаешь.

— Надумаю? — Катон раздраженно нахмурился. — Я как раз думал, когда ты меня прервал.

— Да ну? — хмыкнул Макрон, не отрывая взгляда от подозрительной группы. — Наверняка ты размышлял о чем-то грандиозном. Это если судить по отсутствующему выражению лица.

— Замечательно. На самом деле я думал о Нарциссе.

— О Нарциссе? — Лицо Макрона потемнело — именно по приказу императорского секретаря друзья отправились на Восток.

— Боюсь, нам не поздоровится. Дело пахнет жареным.

— Все, что предлагал нам этот ублюдок, пахнет, точнее, воняет. Мы — золотари на имперской службе. И вечно в дерьме.

Катон посмотрел на друга с гримасой отвращения и собрался уже ответить, когда Макрон вытянул шею и прошипел:

— Смотри! Началось.

Прямо перед ними возвышалась арка, обозначающая вход на просторный внешний двор храма. Ослепительный свет оттенил головы и плечи людей впереди, и Катон не сразу снова перевел взгляд на людей в бурнусах. Те, пройдя под аркой, протиснулись через толпу на другую сторону улицы и теперь быстро направлялись к столам ростовщиков и сборщиков налогов в центре двора.

— Вперед. — Макрон ударил пятками в бока мула, тронув его с места. Прохожие, испуганно оглядываясь через плечо, расступались. — Поехали!

— погоди! — Катон схватил друга за плечо. — Мы только добрались до города, а ты уже лезешь в драку.

— Говорю тебе, они замышляют недоброе.

— С чего ты взял? Нельзя же с бухты-барухты набрасываться на любого, кто под руку подвернется.

— Почему?

— Вызовешь беспорядки.

Катон выскользнул из седла и встал рядом с мулом.

— Если хочешь следить за ними, лучше пешком.

Макрон бросил взгляд на людей в бурнусах.

— Разумно. Оптион!

Высокий суровый галл широкими шагами подошел и отсалютовал Макрону.

— Слушаю, командир!

— Возьми поводья. Мы с центурионом Катоном прогуляемся.

— Прогуляетесь, командир?

— Что неясно? Ждите нас у ворот. И не распускайте людей — на всякий случай.

Оптион нахмурился.

— На какой случай, командир?

— На случай заварухи. — Макрон усмехнулся. — Какой же еще? Пошли, Катон, пока мы их не потеряли.

Люди в бурнусах отошли уже довольно далеко, направляясь к скамьям ростовщиков и сборщиков налога. Два центуриона протискивались через толпу, расталкивали прохожих, вызывая сердитые взгляды и проклятия.

— Римские скоты... — произнес кто-то по-гречески с акцентом.

Макрон замер и огляделся.

— Кто сказал?

Люди сжимались от его ярости, но отвечали не добрыми взглядами. Глаза Макрона уперлись в высокого широкоплечего юношу, с губ которого не сходила презрительная усмешка.

— Ты? — Макрон усмехнулся и поманил молодого человека к себе. — Иди-ка сюда, раз такой смелый.

Катон схватил Макрона за руку и потянул к себе.

— Брось!

— Бросить? — Макрон нахмурился. — С какой стати? Его нужно поучить гостеприимству.

— Нет, не нужно, — тихо возразил Катон. — «Сердца и души», помнишь? Так говорил прокуратор. Кроме того, — Катон кивком указал на скамьи, — твои приятели в бурнусах уходят.

— Разумно. — Макрон быстро повернулся к молодому человеку. — Еще раз встречу, иудей, останешься без головы.

Насмешливо фыркнув, юноша сплюнул, но, прежде чем Макрон успел ответить, Катон увлек приятеля за собой. Центурионы поспешили вперед, быстро сокращая расстояние между собой и куч-

кой людей, пробравшихся через толпу к скамьям. Катон, на голову выше Макрона, легко отслеживал продвижение мужчин в бурнусах, пока центурионы проталкивались через пеструю толпу, наполнявшую огромный двор. Среди местных сновали темнокожие идумеи и набатеи в аккуратно накрученных на голову тюрбанах. Развевались одежды разнообразнейших цветов и кроя, звучали обрывки речи на всех языках...

— Берегись! — Макрон ухватил Катона за руку и притянул к себе: тяжело нагруженный верблюд пересек им путь. Седло с деревянной рамой провисало под тяжестью тюков богатых тканей. Печально вздохнув, верблюд сделал шаг в сторону, чтобы не наткнуться на римлян. Когда животное прошло, Катон снова рванулся вперед, но внезапно застыл.

— В чем дело? — спросил Макрон.

— Проклятье, я их не вижу! — Катон торопливо обшаривал взглядом то место в толпе, где в последний раз заметил преследуемых. Нигде не было и следа подозрительной группы. — Наверное, они скинули бурнусы.

— Отлично, — проворчал Макрон. — И что дальше?

— Идем к сборщикам налогов. Похоже, эти люди направлялись туда.

Катон потянул друга к концу ряда скамей, установленных вдоль лестницы, ведущей к стенам внутреннего храма. За ближайшими столами заключали сделки менялы и ростовщики, сидящие в удобных креслах с подушками. Дальше начинался небольшой ряд, где сборщики налогов и их подручные взимали дань. На столиках были сложены вощенные таблички с именами налогоплательщиков и указанием сумм. Сборщики налогов

покупали право собирать дань на аукционах, проводимых римским прокуратором в столице провинции — Кесарии. Уплатив нужную сумму в закрома империи, они получали законное право выжимать из жителей Иерусалима любые мыслимые налоги. Это была жестокая система, но именно она применялась по всей Римской империи, и сборщиков налогов ненавидели и глубоко презирали все жители. Это вполне устраивало императора Клавдия и казначеев империи, ведь ненависть налогоплательщиков провинции неизменно оборачивалась против местных мытарей, а не против тех, у кого они купили права на сбор налогов.

Внимание Катона и Макрона привлекли внезапные крики у дальнего конца ряда столов. Несколько человек отделились от толпы и окружили одного сборщика налогов, как волки на охоте. Блеснуло на солнце оружие. Телохранитель мытаря, едва взглянув на клинки, бросился наутек. Сборщик налогов поднял руки, защищая лицо, и пропал из виду за спинами нападающих.

Катон нырнул за ряд палаток, машинально нащупывая рукоять меча.

— Макрон, вперед!

Ветеран выхватил меч из ножен, и два центуриона рванулись к убийцам, расталкивая мытарей и перепрыгивая через стопки табличек. Нападавшие отхлынули от сборщика налогов, распростертого на скамье в окровавленной тунике. Люди, крича от ужаса, в панике отшатывались прочь и разбежались. Нападавшие, скинув бурнусы, повернулись к мытарям у следующей скамьи. Те на мгновение застыли, еще не осознав грозившей им опасности, но теперь пытались спастись от воинов, размахивающих короткими изогнутыми кинжалами, по